

Международное право о принципе неприменения силы или угрозы силой

Жилкин Владимир Алексеевич,
доктор юридических наук,
юридическая фирма, Хельсинки, Финляндия
E-mail: info@lawcenter.fi

***Аннотация.** В статье представлен анализ основных положений принципа неприменения силы или угрозы силой, провозглашенного в Уставе ООН и дополненного в Заключительном акте в Хельсинки в 1975 г. Устав ООН ставит на первое место принцип неприменения силы или угрозы силой, который является фундаментальным фактором в обеспечении мира и безопасности во всем мире. Единственным механизмом принятия решений по использованию военной силы как последнего довода может быть только Устав ООН. Проблема применения силы была и остается одной из самых сложных и дискуссионных в международном праве. В статье проводится сравнительно-правовой анализ источников международного права, регулирующих применение силы или угрозы силой в международном праве, и рассматриваются отдельные случаи в практике международных отношений. Россия делает все возможное, чтобы не допустить применения военной силы в нарушение Устава Организации Объединенных Наций, дестабилизации обстановки в мире, и выстраивает международные отношения на принципах международного права для обеспечения надежной и равной безопасности государств.*

***Ключевые слова:** принцип неприменения силы или угрозы силой, вооруженная сила, обеспечение безопасности, Устав ООН, международное право.*

Проблема применения силы или угрозы силой была и остается одной из самых сложных и дискуссионных в международном праве. В международных отношениях не снижается роль фактора силы, стремление к наращиванию и модернизации наступательного вооружения, милитаризация космоса и размещение оружия в космическом пространстве ослабляют систему глобальной безопасности и контроля над вооружением.

Запрещение применения силы нашло отражение в Декларации об агрессивных войнах, принятой Ассамблеей Лиги Наций в 1927 г. Первым международным документом, в котором был закреплен запрет агрессивной войны, являлся Парижский пакт «Об отказе от войн в качестве орудия национальной политики» 1928 г.

Однако это не уберегло мир от Второй мировой войны. В апреле 2017 г. человечество снова оказалось у опасной черты. Корабли ВМС США в ночь с 6 на 7 апреля 2017 г. выпустили 59 ракет «Томагавк» по авиабазе «Шайрат» сирийских правительственных сил. При этом, как следует из письма президента Дональда Трампа в Конгресс США, «решение о начале военных действий против Сирии принято исходя из жизненно важных интересов национальной безопасности и внешней политики США.

США предпримут дополнительные действия, которые уместны и необходимы для дальнейшего обеспечения национальных интересов».

17 апреля 2017 зампостпреда КНДР при ООН Ким Ин Рён заявил, что США создали опасную ситуацию в регионе, представляющую серьезную угрозу миру на Корейском полуострове, при которой ядерная война может начаться в любой момент.

На современном этапе, когда смена исторических эпох сопровождается волнениями в сферах экономики, политики, в целом в международных отношениях, в стремительных событиях в регионе Ближнего Востока и Северной Африки и на Корейском полуострове, особенно важно извлечь уроки истории и своевременно сделать выводы.

Изначально именно предотвращение глобальных международных конфликтов являлось главной задачей ООН. 26 июня 1945 г. в Сан-Франциско представители 50 государств поставили свои подписи под Уставом ООН, в котором были заложены ключевые принципы международного права, представляющие собой основополагающие общепризнанные нормы, наделенные высшей юридической силой и носящие универсальный характер. И сегодня роль Организации Объединенных Наций, как универсального

межправительственного форума с общепризнанной легитимностью, состоит в том, чтобы максимально привести в соответствие реальное применение силы и правовую основу и построить справедливую демократическую и устойчивую систему международных отношений на принципе верховенства права, включающую в себя невмешательство во внутренние дела, уважение суверенитета и территориальной целостности любого государства и коллективные методы принятия решений.

Важно отметить, что правовая основа Устава ООН для развития международных отношений в современных условиях есть, абсолютна пригодна и доказала свою универсальность.

Кроме того, провозглашенный в Уставе ООН принцип неприменения силы или угрозы силой является одним из основных принципов в международной нормативной системе, то есть имеет форму *jus cogens*.

Согласно пункту 4 ст. 2 Устава ООН все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций.

Статья 39 Устава Организации Объединенных Наций гласит, что Совет Безопасности определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии. Круг подобных ситуаций, создающих угрозу миру, включает такие связанные с конкретными странами ситуации, как межгосударственные и внутригосударственные, или внутренние, конфликты с региональными или субрегиональными последствиями. Также в качестве угроз международному миру и безопасности СБ ООН признает такие потенциальные или общие угрозы, как террористические акты, распространение оружия массового уничтожения и распространение и незаконный оборот стрелкового оружия и легких вооружений.

В статье 42 Устава ООН Совет Безопасности уполномочивается предпринимать такие действия воздушными, морскими или сухопутными силами, какие окажутся необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. СБ ООН санкционировал применение военной силы для пресечения или отражения агрессии одного государства против другого, например в 1950 г. во время войны в Корее и агрессии Ирака против Кувейта в 1990 г.

С 1990 г. Совет Безопасности все чаще санкционирует применение силы на основании главы VII Устава. Так, в нескольких случаях СБ санкционировал введение морской блокады

для обеспечения соблюдения режима санкций в Ираке, бывшей Югославии, Гаити и Сьерра-Леоне, а также давал разрешение на ограниченное применение силы операциями ООН по поддержанию мира (например в бывшей Югославии, в Сомали, в Демократической Республике Конго, в Косово и в Восточном Тиморе) и региональными структурами (например Миссией ЭКОВАС в Кот-д'Ивуаре, Силами Европейского союза в Демократической Республике Конго), а также санкционировал использование «всех необходимых средств» или принятие «всех необходимых мер» многонациональными силами в Сомали, Гаити, Руанде, Восточном Заире, Албании, Боснии и Герцеговине, Восточном Тиморе, в ДРК, Либерии и Ираке.

Статья 51 Устава допускает возможность изъятия из положения о запрещении применения силы, предусмотренного в статье 2 (4) Устава. В случаях вооруженного нападения на члена Организации Объединенных Наций допускается осуществление права на индивидуальную или коллективную самооборону. Государства должны немедленно сообщить Совету Безопасности о принятых мерах и прекратить их осуществление, как только Совет самостоятельно примет меры, необходимые для поддержания международного мира и безопасности.

В статьях 41 и 50 Устава ООН содержатся положения, разрешающие законное применение невооруженной силы. К таким мерам относятся «полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио- или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений». Если Советом Безопасности принимаются превентивные или принудительные меры против какого-либо государства, всякое другое государство, независимо от того, состоит ли оно Членом Организации, перед которым встанут специальные экономические проблемы, возникшие из проведения вышеупомянутых мер, имеет право консультироваться с Советом Безопасности на предмет разрешения таких проблем.

Среди мер, применяемых Советом для обеспечения выполнения своих решений без использования вооруженных сил, наибольшее распространение получили санкции. Санкции могут быть введены в отношении государств, групп или физических лиц одновременно. К этой категории относятся всеобъемлющие экономические и торговые санкции, а также меры с большей степенью направленности, в частности эмбарго на поставки оружия, запрет на поездки, финансовые или дипломатические ограничения. Помимо санкций, статья 41 предусматривает такие действия, как учреждение международных трибуналов или создание фонда

для выплат компенсаций за ущерб, причиненный в результате вторжения.

Согласно Уставу ООН Совет Безопасности обязан действовать в ответ на нарушение или угрозу нарушения международного мира и безопасности, прямым источником которых является, например, транспортировка оружия, попытки разработать или иным образом приобрести оружие массового поражения. Как указано в статье 24 Устава Организации Объединенных Наций, Совет Безопасности уполномочен выступать от имени всех членов Организации Объединенных Наций для «обеспечения быстрых и эффективных действий» по поддержанию международного мира и безопасности и действует в соответствии с Целями и Принципами Объединенных Наций.

Также основные принципы международного права были дополнены в Хельсинском Заключительном акте. Эти принципы современного международного права в совокупности объединяют в единое целое систему международного права. Государства-участники подтвердили, что будут воздерживаться в международных отношениях от применения силы или угрозы силой против территориальной целостности или политической независимости любого государства, а также любых актов репрессалий с помощью силы, несовместимым с целями Объединенных Наций¹.

Устав ООН ставит на первое место принцип неприменения силы или угрозы силой среди основных принципов международного права, который является фундаментальным фактором в обеспечении мира и безопасности во всем мире.

Позднее были приняты пакеты решений на встречах глав государств и правительств государств — участников СБСЕ в Хельсинки 9–10 июля 1992 г. В Будапеште 3 декабря 1994 г. составлен Кодекс поведения, касающийся военно-политических аспектов безопасности, которым государства-участники подчеркнули, что полное уважение всех принципов СБСЕ, воплощенных в Хельсинкском Заключительном акте, а также добросовестное выполнение всех обязательств, принятых в рамках СБСЕ, имеют основополагающее значение для стабильности и безопасности. Государства-участники подтвердили признанное в Уставе Организации Объединенных Наций неотъемлемое право на индивидуальную и коллективную самооборону.

Так, согласно пункту 14, государство-участник может размещать свои вооруженные силы на территории другого государства-участника

¹ Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключительный акт. Хельсинки, 1975. URL: <https://www.osce.org/ru/ministerial-councils/39505?download=true> (дата обращения: 14.02.2020).

в соответствии с соглашением, выработанным ими на добровольной основе в ходе переговоров, а также в соответствии с международным правом.

Заслуживает внимания тезис Кодекса, в котором говорится, что государства-участники не будут использовать вооруженные силы в целях ограничения мирного и законного осуществления прав человека и гражданских прав лицами, действующими в личном качестве либо в качестве представителей групп, или в целях лишения этих лиц их национальной, религиозной, культурной, языковой или этнической самобытности.

Венская конвенция о праве международных договоров провозгласила ничтожность договора, если его заключение явилось результатом угрозы силой или ее применения в нарушение принципов международного права, воплощенных в Уставе ООН².

Понятию агрессии пытались дать определение еще во времена Лиги Наций. Специальный комитет Временной смешанной комиссии по сокращению вооружений Лиги Наций не смог сформулировать, что представляет собой акт агрессии, и назвать факторы для принятия Советом справедливого решения³. В декабре 1967 г. Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 2330 (XXII), в соответствии с которой создан Специальный комитет по вопросу об определении агрессии.

В резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 г. в определении агрессии утверждается: «Агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций, как это установлено в настоящем определении».

Генеральная Ассамблея также обратила внимание Совета Безопасности на это определение и рекомендовала, чтобы Совет Безопасности надлежащим образом учитывал его в качестве руководства при установлении в соответствии с Уставом наличия акта агрессии.

Статья 2 определяет, что применение вооруженной силы государством первым в нарушение

² Венская конвенция о праве международных договоров. Принята 23 мая 1969 г. Статья 52. Принуждение государства посредством угрозы силой или ее применения. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 14.02.2020).

³ Commentary on the Definition of a case of Aggression by a Special Committee of the Temporary Mixed Commission, Records of the Fourth Assembly, Minutes of the Third Committee, League of Nations O.J. Spec. Supp. 26. P. 183–185.

Устава является *prima facie* свидетельством акта агрессии, хотя Совет Безопасности может в соответствии с Уставом сделать вывод, что определение о том, что акт агрессии был совершен, не будет оправданным в свете других соответствующих обстоятельств, включая тот факт, что соответствующие акты или их последствия не носят достаточно серьезного характера.

Следует отметить, что в Стратегической концепции НАТО указано, что Североатлантический союз будет по-прежнему уважать законные интересы безопасности других государств и добиваться мирного разрешения споров в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций⁴.

С другой стороны, США и НАТО не соблюдают важные положения Устава ООН и ключевые нормы международного права. Происходит подмена Организации Объединенных Наций НАТО, о чем говорил российский Президент В.В. Путин еще на Мюнхенской конференции. Грубым нарушением международного права и международных соглашений, попранием Устава ООН являлась американская агрессия против суверенного социалистического государства ДРВ в августе 1964 г. в Тонкинском заливе во Вьетнаме.

США показали исключительное право применения двойных стандартов и произвольного толкования международного права, исходя из политической целесообразности, основанной на текущей политической конъюнктуре. Так было принято решение о нанесении ракетно-бомбовых ударов по позициям боснийских сербов в 1995 г. (Operation Deliberate Force) и в Югославии в 1999 г. под «гуманитарным» предлогом силами НАТО (Operation Allied Force) без соответствующего решения Совета Безопасности ООН.

США признали отделение Косово от Сербии легитимным, доказывая всем, что никакого разрешения центральных властей страны для одностороннего объявления независимости не требуется. Для оправдания была согласована резолюция СБ ООН 1244, зафиксировавшая необходимость решать косовскую проблему при уважении суверенитета Сербии и Черногории.

Напомним, что Устав ООН не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства⁵.

Так было и в 2003 г., когда был использован совершенно надуманный предлог для ввода войск в Афганистан, так же вторжение коалиционных сил США в Ираке в 2003 г. началось под вымышленным предлогом о «наличии» там готового

к применению оружия массового уничтожения, когда бывший госсекретарь США Колин Пауэлл использовал фальшивку с химическим оружием как повод для вторжения в Ирак. Как позднее показали рассекреченные документы ЦРУ, американские спецслужбы своевременно предоставили администрации Буша-младшего необходимые сведения, что ни оружия массового поражения, ни лагерей Аль-Каиды в Ираке не было.

В 2011 г. началось военное вмешательство сил международной коалиции в гражданскую войну в Ливии, санкционированное 17 марта 2011 г. резолюцией Совета Безопасности ООН № 1973, декларирующей защиту мирных жителей как цель вооруженного вмешательства для предотвращения гуманитарной катастрофы.

Министр иностранных дел России С.В. Лавров отмечал, что сам термин «гуманитарная интервенция» противоречит Уставу ООН. Термин «гуманитарная интервенция» сейчас уже не используют, потому что он «саморазоблачительный», предпочитая спекулировать на другом термине — «ответственность по защите»⁶.

Отметим, что военная операция в Ливии проводилась на основании резолюций Совета безопасности ООН № 678 и № 1441, без дополнительной санкции ООН. Текст резолюции № 1973 от 17 марта 2011 г. гласил: «принимать все необходимые меры для защиты гражданского населения и мест его проживания, находящихся под угрозой нападения, в Ливийской Арабской Джамахирии, включая Бенгази, но исключая при этом возможность пребывания иностранных оккупационных сил в любой форме на любой части ливийской территории»⁷. Расширенное толкование данного текста резолюции позволило государствам НАТО и их союзникам начать боевые действия против законного правительства Ливии и осуществить свержение режима Муаммара Каддафи.

Напомним также, что вторжение США на территорию Сирии произошло без разрешения или приглашения официальных властей и дальнейшие действия США не предполагают расследования причины агрессии США независимыми и беспристрастными компетентными международными структурами. Отметим, что любая военная агрессия без мандата ООН представляет серьезную угрозу международной безопасности.

Мир вступил в исторический период, когда напрасно недооценивать возможность

⁴ Стратегическая концепция Североатлантического союза, одобрена в Вашингтоне 23-24 апреля 1999 г.

⁵ Устав ООН, пункт 7 статьи 2.

⁶ Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова журналу «Международная жизнь» 13 сентября 2012 г. URL: <http://www.lawinrussia.ru/node/167875> (дата обращения: 10.04.2019).

⁷ Резолюция № S/RES/1973 (2011), принятая Советом Безопасности ООН на его 6498-м заседании 17 марта 2011 г., пункт 4.

субъективной ошибки при нанесении ракетного удара и бесконечное распространение ядерного оружия. Следует признать, что это время волюнтаризма или игры без правил, нарушения международного мира и безопасности, основополагающих принципов и норм международного права. Президент Дональд Трамп продемонстрировал политику двойных стандартов во внутренней политике, вице-президент США Майкл Пенс высказался в пользу «достижения мира силовым методом»⁸ на встрече с японским премьером Синдзо Абэ.

В апреле 2017 г. мир впервые после Карибского кризиса 1962 г. так близко оказался у опасной черты. Не продемонстрировав никаких доказательств и не прислушавшись к призыву России провести тщательное независимое расследование, в ночь на 7 апреля 2017 г. с двух кораблей США в Средиземном море было выпущено 59 крылатых ракет «Томагавк» по авиабазе Шайрат в провинции Хомс.

Отдав приказ о нанесении ракетного удара по сирийской авиабазе, президент Дональд Трамп отметил, что это отвечает жизненно важным национальным интересам США. Вашингтон и его союзники по коалиции возложили на армию Сирии ответственность за якобы применение химического оружия в городе Хан-Шейху в провинции Идлиб. Не было принято во внимание, что государство — член ООН Сирия подписала Конвенцию о запрещении химического оружия 13 сентября 2013 г., вывоз всех запасов химоружия из Сирии полностью завершился, а ОЗХО объявила о полной ликвидации химического арсенала страны. За химическое разоружение Сирии ОЗХО получила в 2013 г. Нобелевскую премию мира.

Постпред США при ООН Никки Хейли на экстренном заседании Совбеза ООН 7 апреля 2017 г. заявила, что «прошлой ночью США предприняли очень взвешенный шаг, и мы готовы к дальнейшим действиям, но надеемся, что это не понадобится».

Реакция Президента В.В. Путина была незамедлительной. Российский лидер назвал американские удары по Сирии агрессией против суверенного государства в нарушение норм международного права, причем под надуманным предлогом. Факт уничтожения всех запасов химического оружия у вооруженных сил Сирии был зафиксирован и подтвержден ОЗХО.

Президент России В.В. Путин назвал явным нарушением международного права ракетный удар США по сирийской авиабазе Шайрат и обвинил союзников Вашингтона по НАТО в том, что они «кивают, как болванчики, не

анализируя ничего, что происходит... Без санкции Совета Безопасности ООН наносится удар по суверенной стране. И, несмотря на это явное нарушение международного права, все согласны, принимают и начинают кивать и поддерживать»⁹.

Оценивая действия новой администрации США, многие мировые эксперты и политики считают, что после обстрела авиабазы в Сирии нельзя исключать ракетного удара США по КНДР, тем более что Пхеньян не подписал договор о нераспространении ядерного оружия и может восприниматься Вашингтоном как более серьезная угроза нацбезопасности.

Одновременно США решили показать силу и в Афганистане, сбросив 13 апреля 2017 г., в период обострения напряженности на Корейском полуострове, неядерную бомбу повышенной мощности GBU-43. Также группа кораблей США подошла на расстояние, с которого крылатые ракеты способны поразить ядерный полигон КНДР.

Признавая ООН как единственную международную структуру, имеющую право на легитимное применение силы, следует отметить, что проблема применения силы в современном международном праве не решена окончательно.

Реально оценивая неустроенность миропорядка, нежелание стран блока НАТО решать актуальные международные проблемы на основе международного права и Устава Организации Объединенных Наций, необходимо осуществить изменение принятого в 1945 г. Устава ООН. В сложившихся геополитических условиях преобразования необходимы в части принципа неприменения силы или угрозы силой и четкого определения самого термина агрессия.

Так, положения Устава не охватывают, к примеру, внутрисоюзные конфликты, межэтнические и межнациональные столкновения. В данной связи также необходимо отметить появление войн информационно-психологического типа. На характер международной обстановки большое влияние оказывает усиливающееся противоборство в глобальном информационном пространстве, обусловленное стремлением западных стран использовать информационные и коммуникационные технологии для достижения своих геополитических целей.

Вышеперечисленные в статье вооруженные конфликты проходили с использованием информационно-психологического компонента. В документах во время операции «Буря в пустыне» 1991 г. специалисты МО США рассматривали данный вид войны как особый вид военных

⁸ Заявление Майкла Пенса во время встречи в Токио 18 апреля 2017 г. с японским премьером Синдзо Абэ.

⁹ Интервью В.В. Путина телекомпании «Мир» 11 апреля 2017 г.

действий, носящих манипулятивный, подрывающий или разрушающий характер.

Например, еще в 1997 г. МО США пришло к выводу, что информационные войны могут стать преобладающим и даже решающим видом военного противоборства. Вооруженные силы будут со временем одерживать победу над противником без оккупации его территории, а ведущая роль перейдет к действиям по отслеживанию в реальном масштабе времени обстановки в любом регионе мира и точному наведению средств электронного поражения по любой географической точке земного шара. Апробацию таких способов ведения войны США применяли в современных локальных вооруженных конфликтах¹⁰.

Концепции современных информационно-психологических войн для периода открытого военного межгосударственного противоборства разрабатываются и планируются зарубежными военными ведомствами и имеют целью дальнейшее применение силы.

Основные положения доктрины Стратегии национальной безопасности США (далее СНБ), обнародованные в 2002¹¹, 2006 и в 2010 гг., провозглашали необходимость «по-новому» обеспечить безопасность США. Центральный элемент внешнеполитической концепции Вашингтона — упреждающий удар — обосновывает право США на нанесение подобного удара в отношении всякого, кто будет сочтен хотя бы потенциально опасным.

В СНБ-2010 впервые в истории отмечалось о применении силы. Редакция СНБ-2010 сохранила в окончательном тексте оговорку, что США сохраняют за собой право действовать в одностороннем порядке для защиты интересов нации с дополнением о необходимости применять силу в соответствии с нормами и принципами «права на войну». Раздел «Применение силы» начинался с обещания сделать ставку на использование дипломатии, соблюдение международных норм и сотрудничество с международными институтами в целях предотвращения конфликтов, обеспечения мира и снижения необходимости применения силы¹².

В феврале 2015 г. была представлена новая Стратегия национальной безопасности США, главной особенностью которой является

отчетливое право на использование силы. В случае возникновения угрозы жизненно важным интересам США будут применять силу, в том числе в одностороннем порядке, а в остальных случаях — мобилизовывать союзников и партнеров, подталкивая их к тому, чтобы «разделить бремя» и достичь устойчивых результатов¹³.

На этом фоне Россия четко декларирует свою миролюбивую позицию, основанную на ключевых принципах международного права. В области международной безопасности Россия сохраняет приверженность использованию прежде всего политических и правовых инструментов, механизмов дипломатии и миротворчества. Применение военной силы для защиты национальных интересов возможно только в том случае, если все принятые меры ненасильственного характера оказались неэффективными.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации названо угрозой расширение НАТО и наделение ее глобальными функциями, реализуемыми в нарушение норм международного права¹⁴.

Россия делает все возможное, чтобы не допустить дестабилизации обстановки в мире, и выстраивает международные отношения на принципах международного права, обеспечения надежной и равной безопасности государств, недопущения применения военной силы в нарушение Устава Организации Объединенных Наций, а также с позиций приверженности контролю над вооружениями и рациональной достаточности в военном строительстве.

Внешняя политика Российской Федерации направлена на создание стабильной и устойчивой системы международных отношений, опирающейся на международное право и основанной на принципах равноправия, взаимного уважения, невмешательства во внутренние дела государств, взаимовыгодного сотрудничества, политического урегулирования глобальных и региональных кризисных ситуаций. В качестве центрального элемента такой системы международных отношений Россия рассматривает ООН и ее Совет Безопасности.

¹⁰ Information Warfare: Implications for Arms Control. Kings College London, ICSA. UK, 1998.

¹¹ The National Security Strategy of the United States of America. September 17, 2002. URL: <http://www.informationclearinghouse.info/article2320.htm> (дата обращения: 12.04.2017).

¹² National Security Strategy 2010. P. 22. URL: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2010/> (дата обращения: 14.04.2017).

¹³ National Security Strategy 2015. Washington D.C.: The White House, February 2015. URL: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2015/> (дата обращения: 14.04.2017)

¹⁴ Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.01.2016.

Список литературы

1. Венская конвенция о праве международных договоров. Принята 23 мая 1969 года. Статья 52.
2. Заявление Майкла Пенса во время встречи в Токио 18 апреля 2017 г. с японским премьером Синдзо Абэ.
3. Интервью В.В. Путина телекомпании «Мир» 11 апреля 2017 г.
4. Интервью С.В. Лаврова журналу «Международная жизнь» 13 сентября. 2012 г. URL: <http://www.lawinrussia.ru/node/167875> (дата обращения: 10.04.2017).
5. Резолюция № S/RES/1973 (2011), принятая Советом Безопасности ООН на его 6498-м заседании 17 марта 2011 г., пункт 4.
6. Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключительный акт. Хельсинки, 1975.
7. Стратегическая концепция Североатлантического союза, одобрена в Вашингтоне 23–24 апреля 1999 г.
8. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.01.2016.
9. Устав ООН, пункт 7 статьи 2.
10. Commentary on the Definition of a case of Aggression by a Special Committee of the Temporary Mixed Commission, Records of the Fourth Assembly, Minutes of the Third Committee, League of Nations O.J. Spec. Supp. 26. P. 183–185.
11. Information Warfare: Implications for Arms Control. Kings College London, ICOSA. UK, 1998.
12. The National Security Strategy of the United States of America. September 17, 2002. URL: <http://www.informationclearinghouse.info/article2320.htm> (дата обращения: 12.04.2017).
13. The National Security Strategy 2010. P. 22. URL: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2010/> (дата обращения: 14.04.2017).
14. The National Security Strategy 2015. Washington D.C.: The White House, February 2015. URL: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2015/> (дата обращения: 14.04.2017).

International Law on the Principle of Non-Use of Force or the Threat of Force

Jilkinе Vladimir,

Doctor of Law
Law Office, Helsinki, Finland
E-mail: info@lawcenter.fi

Abstract. *The Article presents an analysis of the main provisions of the principle of non-use of force or the threat of force proclaimed in the UN Charter and amended by Helsinki Final Act. The UN Charter puts first the principle of non-use of force or the threat of force among the main principles of international law, which is a fundamental factor in ensuring peace and safety throughout the world. The only mechanism for making decisions on the use of military force as the final argument can only be the UN Charter. The problem of the use of force was and remains one of the most complex and debatable in international law. The article provides a comparative and legal analysis of sources of international law governing the use of force or the threat of force in international law and individual cases in the practice of international relations. Russia does everything possible to prevent the use of military force in violation of the Charter of the United Nations, destabilization of the situation in the world, and builds international relations on the principles of international law for ensuring the reliable and equal security of states,*

Key words: *armed force, Charter of the United Nations, International law, the principle of non-use of force or the threat of force, security.*

References

1. Venskaya konvenciya o prave mezhdunarodnykh dogovorov. Prinyata 23 Maya 1969 goda.
2. Zayavlenie Maikla Pensa vo vremya vstrechi v Tokio 18.04.2017 s yaponskim premierom Sindzo Abe.
3. Interviy V.V. Putina telekompanii «Mir» 11 aprelya 2017 g.
4. Interviy S.V. Lavrova zhurnalu «Mezhdunarodnaya zhiznj» 13 sentyabrya 2012 g.
5. Rezolytsia No. S/RES/1973 (2011), prinyata Sovetom Bezopasnosti OON na ego 6498 zasedanii 17 marta 2011, punkt 4.
6. Soveschanie po bezopasnosti i sotrudnichestvu v Evrope. Zaklychitelnyi akt. Helsinki. 1975.
7. Strategicheskaya konceptcia Severoatlanticheskogo soyuza, odobrena v Vashingtone 23-24 aprelya 1999 g.
8. Ukaz Prezidenta RF ot 31.12.2015 No. 683 «O Strategii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii» // Sbranie zakonodatel'stva RF, 04.01.2016, No. 1(chast' II), st. 212.
9. Ustav OON, punkt 7 st. 2.

10. Commentary on the Definition of a case of Aggression by a Special Committee of the Temporary Mixed Commission, Records of the Fourth Assembly, Minutes of the Third Committee, League of Nations O.J. Spec. Supp. 26. S. 183-185.
 11. Information Warfare: Implications for Arms Control. Kings College London, ICSA. UK, 1998.
 12. The National Security Strategy of the United States of America. September 17, 2002. URL: <http://www.informationclearinghouse.info/article2320.htm> (data obrashcheniia: 12.04.2017).
 13. The National Security Strategy 2010. S. 22. URL: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2010/> (data obrashcheniia: 14.04.2017).
 14. The National Security Strategy 2015. Washington D.C.: The White House, February 2015. URL: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2015/> (data obrashcheniia: 14.04.2017).
-
-
-
-